

***

001

Большинство отобранных бойцов состояли в отряде Хуана Цихэна, однако нашлось и несколько человек из других групп. Бай Чжоуи не знал, что именно сказал им Хуан, но хотя в глазах поисковиков всё ещё читалось сомнение, их отношение заметно смягчилось. Теперь они смотрели на капитана городской стражи с плохо скрываемым любопытством, словно пытаются разгадать его истинную натуру.

Бай Чжоуи не спешил с расспросами.

— Выдвигайтесь первыми, — распорядился он, обращаясь к Е Сяоцину и его людям. — Держитесь на расстоянии. Пока мы окончательно не оторвёмся от Белых ядовитых носорогов, не вздумайте себя обнаруживать.

Любое лишнее вмешательство могло пустить весь план под откос. Ребята кивнули и посмотрели на Хуана Цихэна — договорённость о том, что они встретят отвлечённую группу на финише, была достигнута заранее. Тот молча швырнул им ключи от одного из внедорожников. Мотор взревел, и машина быстро скрылась за деревьями.

Проводив их взглядом, Бай Чжоуи повернулся к тридцати пяти добровольцам для финального инструктажа:

— Те, чьи духовные звери приспособлены для бега, делятся на группы по десять человек. Вы будете нести остальных. Смена — каждые полчаса. Не геройствуйте, если почувствуете, что силы на исходе — передавайте эстафету. Будьте предельно осторожны при пересадке.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Пятеро защитников прикрывают бегущих зверей. В бой не вступать, лишних движений не делать. Ваша задача — только щит.

— А всё остальное? — не выдержал кто-то из бойцов.

— Остальное предоставьте мне, — мягко ответил Бай.

Люди переглянулись. Ещё во время отбора они догадывались о намерениях Бая, и сейчас его слова лишь подтвердили их опасения. Неуверенность, которую они с таким трудом подавили, вспыхнула с новой силой. Сработает ли это? Понимает ли этот парень из городской стражи,

насколько опасны Белые ядовитые носороги? Лишь бы он не отправил их всех на тот свет.

— Выходим сейчас? — коротко спросил Хуан Цихэн.

Бай Чжоуи сверился с часами:

— Пора. Если поторопимся, вернёмся ещё до захода солнца.

Помедлив мгновение, он добавил:

— Капитан Хуан, у вас не найдётся лишнего пистолета?

Хуан взглянул на Шэнь Ютина. Духовный зверь Шэня тоже был отличным бегуном, но из-за старых ран он оставался в лагере. Шэнь, болезненно поморщившись от собственной скупости, вытянул из кобуры один из своих стволов и протянул его Баю.

Хуан Цихэн молча направился к ближайшему грузовику. Глядя на его спину, бойцы, у которых в голове роились сотни вопросов, снова обменялись красноречивыми взглядами. Сейчас начало второго; шесть часов на дорогу туда и обратно — расчёт идеальный. Но неужели Бай Чжоуи совсем не учитывает возможные случайности? Откуда в нём эта непоколебимая уверенность?

Несмотря на все сомнения, раз уж капитан Хуан сел в машину, остальным оставалось только подчиниться. Как только последний человек запрыгнул в кузов, внедорожник сорвался с места. Пока они готовились, стадо носорогов успело продвинуться ещё на несколько километров вперёд. Спустя десять минут погони они наконец достигли цель.

Машина остановилась в отдалении, и люди поспешно высыпали на землю. Группы были распределены ещё в пути. Первая десятка призвала своих духовных зверей: в основном это были крупные хищники — львы, леопарды и тигры. Хуан Цихэн был в их числе.

Он первым заставил своего зверя увеличиться в размерах и ловко взобрался на его спину. Остальные последовали его примеру. Бай Чжоуи устроился позади Хуана. Когда все были готовы, Бай негромко скомандовал:

— Обходим слева.

Логово мутантов В-ранга находилось справа от маршрута носорогов. У Хуана засосало под ложечкой от дурного предчувствия, но отступить было поздно. Сжав зубы, он направил зверя в обход по левому флангу. Спустя несколько минут они оказались прямо сбоку от медленно бредущего стада.

— Наперерез, — бросил Бай.

Хуан Цихэн едва не поперхнулся:

— Прямо... на них?

Он понимал, что для привлечения внимания нужно поднять шум, но это решение казалось за пределами рискованным.

— В самый центр, — Бай Чжоуи подтвердил приказ спокойным кивком и лёгкой улыбкой.

Хуан промолчал, но в рядах поисковиков началось брожение. Безумие этого плана становилось очевидным. Видя, что отряд вот-вот охватит паника, Хуан Цихэн решительно хлопнул своего зверя по шее:

— Считаю до трёх!

— Капитан... — в голосе людей слышался неподдельный страх.

— Раз.

— Может, поищем другой выход?

— Два.

— Не обязательно же так лезть на рожон!

— Три!

С последним словом зверь под Хуаном Цихэном мощным рывком сорвался с места. Увидев это, остальным ничего не оставалось, кроме как с криками броситься следом. Расстояние до стада было невеликим, а огромные размеры призванных хищников позволили преодолеть его в считанные секунды. Не прошло и трёх мгновений, как отряд, вылетев из лесной чащи, врезался в самую гущу Белых ядовитых носорогов.

Ошарашенные внезапным нападением, мутанты на миг замерли, но уже в следующую секунду яростно взревели и бросились в атаку. В окрестностях было мало достойной добычи — мелкое зверье не могло насытить такое стадо, и последние дни носороги жили впроголодь. Появление людей они восприняли как долгожданный обед.

Бай Чжоуи впервые видел этих существ так близко. Они оказались ещё уродливее и страшнее, чем на снимках. Грубая, испещрённая складками серовато-белая кожа и острые, как у хищников, зубы внушали трепет, но больше всего пугали их глаза — в них светился не просто

звериный инстинкт, а проблески зачатков разума. В этих взглядах читалось не только недовольство дерзкой провокацией, но и холодная, плотоядная алчность.

Бай Чжоуи поднял пистолет. Выстрела не последовало — он на мгновение замер, сообразив, что оружие сначала нужно снять с предохранителя и дослать патрон. В городской страже выдавали пистолеты, но их пули не могли пробить чешую или шкуру серьезных мутантов, а стрелять в черте города было слишком опасно. За годы службы Бай почти забыл, как обращаться с огнестрелом.

Пока он возился с затвором, отряд уже оказался в самом сердце стада. Бойцы на других зверях, возможно, и не заметили заминки, но те, кто сидел на льве Хуана, видели всё. При виде того, как их «командующий» не может справиться с пистолетом, их лица, и без того бледные от страха, стали мертвенно-белыми. Сам Хуан Цихэн тоже заметно помрачнел. Неужели он доверился не тому человеку?

Бах!

Раздался выстрел. Пуля точным попаданием угодила в детёныша носорога, который был заметно меньше остальных. Свинец не пробил толстую шкуру, но боли было достаточно, чтобы малёк жалобно взвизгнул и пошатнулся. Услышав этот крик, стадо, и без того разъярённое вторжением, окончательно потеряло самообладание.

Десятки огромных туш развернулись в сторону людей. Духовные звери неслись на пределе возможностей, постоянно петляя и перепрыгивая через препятствия, чтобы избежать столкновения с атакующими носорогами.

Бах! Бах! Бах!

Сидя на спине льва, Бай Чжоуи методично расстреливал молодняк. Точность попадания была вторична — важнее было спровоцировать вожаков. Опустошив магазин, он с сомнением заглянул в пустую рукоять и повернулся к Хуану:

— Патроны ещё есть?

— Думаю, они нам больше не понадобятся, — сквозь зубы бросил Хуан.

И он был прав. Жалобные крики детёнышей привели стадо в неопишную ярость. Твари, недавно потерявшие кладку яиц, не собирались прощать наглецов, которые посмели ворваться в их ряды и калечить потомство.

— Держитесь крепче! — Хуан пригнулся к самой гриве зверя. В то же мгновение лев перешёл на безумный галоп, и окружающий мир превратился в смазанное полотно из веток и теней.

Носороги не отставали. Трехметровые туши неслись напролом, не замечая преград: вековые деревья лопались под их напором, как сухие спички, а земля содрогалась от топота сотен ног.

Бай Чжоуи впервые участвовал в подобной гонке. С любопытством оглядываясь по сторонам, он разглядывал пролетающий мимо пейзаж, и на его лице — к ужасу Хуана — играла лёгкая улыбка.

Внезапно путь им преградила живая стена. Десяток самых быстрых носорогов умудрился зайти с опережением.

— Капитан! — в криках сзади слышалось отчаяние.

Хуан Цихэн шёл во главе, остальные едва поспевали за ним. Бай Чжоуи огляделся: их зажали в кольцо. Спереди, слева и справа — враг, а сзади на полной скорости неслись основные силы стада.

— Капитан! — голоса замыкающих сорвались на визг, когда огромные рога оказались в считанных метрах от них.

Защитники пытались возвести щиты, но атак было слишком много, и они не знали, в какую сторону направлять энергию.

«Р-р-ра-а!»

Синяя бабочка вспорхнула над плечом Бая, описывая в хаосе битвы причудливую дугу.

— Усните... — прошептал Бай.

Мир будто поставили на паузу. Содрогающаяся земля на миг замерла, а затем все двенадцать носорогов, окружавших отряд, одновременно рухнули наземь.

Грох!

Мчавшиеся следом за ними сородичи не успели свернуть. Они с оглушительным треском врезались в упавших товарищей, громоздясь друг на друга, словно снежный ком. В мгновение ока позади отряда образовался завал из сотен тонн живого мяса, расчистив путь для бегства.

Услышав грохот и почувствовав, что давление исчезло, поисковики обернулись. Увидев гору извивающихся туш, они на мгновение впали в ступор, а затем все как один уставились на Бай Чжоуи. Тот же с интересом разглядывал завал: скорость носорогов превзошла его ожидания.

Закончив осмотр, Бай наткнулся на полный изумления и сложной гаммы чувств взгляд Хуана Цихэна.

— Ты... можешь усыплять по несколько мутантов за раз? — Хуан сам не понимал, какие эмоции вложил в этот вопрос.

— Могу, — мягко улыбнулся Бай.

Лицо Хуана дёрнулось:

— Ты не говорил об этом раньше.

Улыбка Бая стала ещё нежнее:

— Вы и не спрашивали.

Хуан замолк, подавившись словами. Его люди сзади тоже не нашли, что ответить. В их мире считалось аксиомой, что сильные бойцы не идут в городскую стражу. Стража — это мусорщики, неудачники, «сборщики трупов». Бай Чжоуи был их капитаном, а значит — лучшим среди посредственностей. Но сейчас этот «мусорщик» одним словом уложил стадо мутантов А-ранга, от которых у ветеранов волосы вставали дыбом.

Хуан Цихэн знал, что способности Бая специфичны — он видел, как тот справился с S-рангом. Но он всегда считал, что лимит Бая — одна цель. Приглашая его, Хуан думал: «В обычном рейде он бесполезен, но в критической ситуации его контроль может спасти нам жизнь». А теперь выяснилось, что Бай Чжоуи — это оружие массового поражения. Пятнадцать штук за раз. Мутанты А-ранга.

В отряде воцарилась гробовая тишина.

***

002

Заметив, что бойцы впали в оцепенение, Бай Чжоуи негромко напомнил:

— Не расслабляйтесь. Мы ещё не закончили.

Люди невольно посмотрели на него: Бай сидел на спине зверя с таким безмятежным видом, будто они не спасались от пяти сотен разъярённых тварей, а выехали на загородную прогулку. В горле у каждого застрял ком невысказанных слов.

«Р-р-ра-а!» — Очередная волна носорогов уже настигала их. Твари обладали зачатками разума, но их не хватало, чтобы понять причину гибели сородичей; они лишь видели, как люди расправляются с их стадом, и это приводило их в неопишное бешенство.

Когда рога вновь оказались слишком близко, синяя бабочка над плечом Бая опять затрепетала крыльями. Его голос, мягкий, но обладающий пугающей пронзительностью, разнёсся над лесом:

— Усните.

Ярость в глазах ближайших мутантов мгновенно погасла, их тела обмякли, становясь препятствием для тех, кто бежал следом. Снова грохот, снова вытопанное пространство вокруг отряда.

Теперь, наблюдая за этим со стороны, люди вспомнили фразу Бая: «Остальное предоставьте мне». Тогда она казалась им бахвальством дилетанта. Сейчас их лица горели от стыда.

— Патроны остались? — снова спросил Бай.

Все взгляды скрестились на нём. Бай Чжоуи всерьёз опасался, что если он не будет их «подзадоривать», носороги потеряют след или передумают гнаться. А это означало бы крах всего предприятия.

— Не дайте им отстать, — добавил он.

Поисковики почувствовали, как внутри всё сжимается. Разве это человеческие слова? Пять сотен мутантов А-ранга у тебя на хвосте, а ты боишься, как бы они не передумали за тобой бежать...

— Есть... — выдавил из себя один из бойцов спустя долгую паузу.

— Стреляйте, — Бай знал, что у него меньше всего опыта в полевых условиях, но всё же счёл нужным напомнить: — Цельтесь в молодняк.

— Понял... — голос бойца звучал совершенно безжизненно.

Снова загремели выстрелы. Носороги, уже доведённые до точки кипения, при виде новой провокации буквально налились кровью. Глаза тварей светились багровым огнём. Весь процесс шёл куда более гладко, чем кто-либо мог предположить, и от этой лёгкости в отряде воцарилось гнетущее молчание.

Три часа спустя, после шестой смены бегущих зверей, впереди показалась глубокая впадина.

Это и было логово мутировавших зверей В-ранга.

— Как только пересечём границу гнезда — немедленно отзывайте зверей, — предупредил Хуан Цихэн. — Мы гораздо меньше Белых ядовитых носорогов. Если используем ландшафт и выиграем немного времени, оторваться будет несложно. К тому же, с нами Бай.

Не успел он закончить фразу, как отряд влетел на территорию чужого логова. Местные обитатели напоминали переросших гончих — огромные, свирепые существа, славящиеся своей жадной кровью и агрессивностью. Их первой реакцией на вторжение была попытка контратаковать, но, осознав масштаб угрозы в лице пяти сотен Белых ядовитых носорогов, «гончие» в панике бросились врассыпную.

Для Белых ядовитых носорогов, измотанных долгим путем и голодом, появление такого количества мяса стало сюрпризом. Часть стада мгновенно переключилась на новых врагов. Другие пытались продолжить погоню за людьми, но Бай Чжоу не дал им шанса: стоило отряду скрыться в густом подлеске за границей логова, как преследователи один за другим погрузились в глубокий сон.

Они пробежали ещё около трёхсот метров, и, убедившись, что за спинами тихо, бойцы отозвали духовных зверей и перешли на шаг. Спустя десять минут, когда рёв битвы в гнезде мутантов окончательно стих, люди наконец позволили себе остановиться.

Пока отряд переводил дух, Бай Чжоу достал телефон и связался с Е Сяоцином. Здесь, в дне пути от города, сигнал был уже крайне слабым — ещё километр, и связь бы пропала совсем. Ответ пришёл мгновенно: ребята ждали их на другой стороне леса, ближе к городской черте.

Люди Хуана снова призвали зверей для последнего броска. Спустя полчаса группы воссоединились. Запрыгнув в машины, ветераны пустошей буквально рухнули на сиденья. Странно: всю дорогу они провели на спинах духовных зверей и пальцем о палец не ударили, но чувствовали себя так, будто вручную перепахали всё поле.

— Все целы? — Е Сяоцин и остальные тут же окружили их с запасами воды, еды и аптечками. Не обнаружив ни одной царапины, они с некоторым недоумением отставили медицинские чемоданы в сторону.

— Всё прошло гладко? — Ян Сюйи не верила своим глазам. Она надеялась, что они хотя бы вернуться живыми, а тут...

Поисковики из группы Хуана посмотрели на неё с нескрываемым изумлением. Неужели она тоже не знала, на что способен её капитан?

Бай Чжоу отхлебнул воды:

— Вполне ожидаемо. — Он сделал паузу и с мягкой улыбкой добавил: — Все сработали очень профессионально.

Ян Сюйи кивнула, хотя ясности в голове не прибавилось. Ветераны переглянулись, и чувство опустошения навалилось на них с новой силой. Спустя три часа, как и предсказывал Бай, они вернулись к лагерю основного отряда, когда солнце уже начало клониться к горизонту.

Оставшиеся бойцы уже знали из чатов, что план удался, но подробностей никто не сообщал. Увидев, что карательная экспедиция вернулась в полном составе и без единого раненого, люди опешили. Их терзало любопытство: как это возможно?

Постепенно, придя в себя после отдыха, люди Хуана начали рассказывать о пережитом. К вечеру лагерь гудел, как встревоженный улей. История о том, что Бай Чжоуи может контролировать десятки мутантов одновременно, вызвала бурю эмоций — от изумления до открытого скепсиса. Капитан какой-то городской стражи — и такая мощь? Невероятно.

Понимая, что их принимают за лжецов, участники рейда лишь криво усмехались. Они и сами бы не поверили, если бы не видели всё своими глазами.

Бай Чжоуи не стал участвовать в общих посиделках. Быстро перекусив, он ушёл в машину и отправил сообщение Мо Юйсяню: «Всё решено. Вернёмся через пару дней». Перед отъездом нужно было убедиться, что носороги окончательно обосновались в новом логове и не собираются двигаться к городу.

Бай переживал за Юйсяня — тот сейчас проходил критическую стадию лечения. Ответ не пришёл сразу; возможно, Юйсянь был занят ужином или уже спал.

Дверь машины открылась, и на пороге показался Хуан Цихэн. Он не выглядел удивлённым, увидев Бая — он искал его намеренно. Сев напротив, Хуан принялся пристально его разглядывать. Высокий, стройный, с мягкими чертами лица и безупречными манерами — Бай Чжоуи воплощал собой само понятие «обходительность». Раньше Хуан тоже так думал, но теперь он бы ни за что не назвал этого человека «мягким».

Может ли быть мягким тот, кто одним словом умиряет стадо мутировавших зверей А-ранга?

— Что-то случилось? — первым нарушил молчание Бай.

— Почему?

— Что именно?

— Почему ты скрывал свою силу? — Хуан задал вопрос, который мучил его всю дорогу.

Бай Чжоуи на мгновение замер:

— Вы ошибаетесь. Я ничего не скрывал намеренно.

Хуан Цихэн горько усмехнулся:

— И как мне это понимать?

Он доверился Баю, полагая, что тот просто опытный тактик, который поможет снизить риск ранений. Но реальность превзошла все ожидания. За всё время рейда ни один носорог даже не коснулся их.

— Я действительно ничего не скрывал, — голос Бая оставался всё таким же тёплым. — Просто раньше не было случая это продемонстрировать.

Хуан нахмурился, явно не принимая такой ответ.

— В городе мутантов почти нет, — напомнил Бай. — Обычно к нашему приходу их уже успевают убить поисковики.

Хуан Цихэн замолчал. Прозвище стражников — «сборщики трупов» — появилось не на пустом месте.

— Тогда почему ты не вступишь в поисковый отряд? — Хуан не сдавался. Неужели дело только в этом?

— Мне это не интересно.

— Не интересно?

С силой Бая он мог бы в одиночку штурмовать гнезда S-ранга. Это принесло бы ему баснословное богатство и власть, о которой другие не смеют и мечтать. А он говорит — «не интересно»? Хуан не мог этого принять. Никто бы не смог.

Бай Чжоуи лишь тихо рассмеялся:

— У меня и вправду нет к этому тяги.

На самом деле, его мало что по-настоящему интересовало в этой жизни. Ли Ао часто хвалил его за покладистый нрав, но Бай знал: он просто равнодушен. Нет интереса — нет и эмоций, а значит, нет и повода для гнева. В детстве были вещи, которые его забавляли, но это быстро

прошло.

Внезапно в его памяти всплыло лицо Мо Юйсяня. Тусклый свет лампы, Юйсянь, лежащий на кровати и заливающийся краской от каждого прикосновения во время перевязки... Особенно его уши — они становились такими алыми, что, казалось, вот-вот брызнет кровь.

Бай Чжоу задумчиво коснулся экрана телефона. А Юйсянь, пожалуй, довольно милый.

Хуан Цихэн смотрел на Бая как на инопланетное существо. Он всё ещё не верил ему до конца, но, глядя в эти бездонные, полные кротости глаза, его уверенность начала таять. Он и впрямь не мог представить Бая, яростно сражающегося за ядро зверя. Казалось, Бай Чжоу мог бы жить, питаясь одной лишь росой, не зная ни злобы, ни жадности.

Хуан потер переносицу, отгоняя странные мысли:

— Завтра утром выдвигаемся домой?

— Согласен, — кивнул Бай.

Хуан поднялся, чувствуя, что ему нужно время, чтобы всё это переварить. Когда дверь за ним закрылась, Бай снова проверил телефон. От Юйсяня по-прежнему ничего не было. Поразмыслив, он отправил сообщение мастеру Цзоу.

«Занят, не доставай по пустякам», — ответ пришёл мгновенно, но его тон был явно раздражённым, причём гнев старика был направлен лично на Бая.

Что же такого сделал Юйсянь, что мастер так разъярился? Бай честно пытался представить, но фантазии не хватало. Оставив бесплодные попытки, он устроился поудобнее. После тяжёлого дня лагерь быстро погрузился в сон.

***

На следующее утро, когда Бай Чжоу проснулся, в его телефоне уже было несколько пропущенных. Юйсянь ответил в своей привычной манере — предельно кратко. На вопрос о том, чем они рассердили мастера Цзоу, он вообще не ответил. Будто если промолчать, то и проблемы нет. Бай Чжоу невольно усмехнулся: «Ладно, вернусь — сам всё выясню».

После завтрака он решил ещё раз навеститься к логову. Увиденное превзошло ожидания: носороги не просто остались там, они буквально оккупировали территорию. Часть прежних хозяев — мутантов В-ранга — сбежала, а те, кто не успел, послужили обедом для захватчиков.

— Неужели они решили здесь обосноваться?

— Вполне возможно.

— Тогда...

Все взгляды снова обратились к Баю. Он немного подумал и кивнул:

— Возвращаемся.

Его целью было не только отвести угрозу от города, но и заставить стадо сменить маршрут. Три часа пути, семьдесят-восемьдесят километров — не так уж много, но это был предел. Если они останутся здесь и не двинутся дальше к стенам, проблему можно считать решенной.

***

003

Они пробыли в лесу до вечера, и, убедившись, что стадо не выявляет признаков беспокойства, отправились в обратный путь. На дорогу домой ушёл ещё день. Люди Хуана, привыкшие к долгим переездам, коротали время за едой и сном, а вот Ли Ао и остальные заметно приуныли. Даже с лица Бая сошла его привычная улыбка.

Спустя ещё одну ночь, около десяти утра следующего дня, они наконец въехали в город. Колонна разделилась у той самой заправки, и каждый отряд направился к себе. Бай Чжоуи распустил своих людей по домам — за эти дни они вымотались до предела. Высадив последних у здания Гильдии, он поспешил к дедушке Цзоу.

К его приходу очередной сеанс терапии только что завершился. Мо Юйсянь, измождённый и бледный, лежал на кровати с закрытыми глазами. За те несколько дней, что Бай его не видел, он заметно осунулся. Старика Цзоу в комнате не было.

Бай Чжоуи тихо присел на край кровати. Почувствовав движение, Юйсянь тут же открыл глаза. Он не спал — слышал шаги, но думал, что вернулся мастер. Увидев Бая, он на мгновение замер, а затем его брови сошлись на переносице, и во взгляде вспыхнула насторожённость.

Бай изумился:

— Что такое?

Неужели за это время он превратился в чудовище? Юйсянь молчал, не сводя с него глаз. После того кошмарного видения образ Бая постоянно преследовал его в галлюцинациях, и сейчас он не был уверен — настоящий ли это человек или очередная игра воспалённого разума.

Не дождавшись ответа, Бай хотел было снова спросить, но в дверях слышались шаги. Вернулся дедушка Цзоу. Увидев Бая, старик замедлил ход:

— Вернулся всё-таки. Разобрался с делами?

— Да, — ответил Бай Чжоуи, чей взгляд невольно застыл на головном уборе мастера.

Это была на редкость массивная и густая меховая шапка. На дедушке она сидела неплохо, но на дворе стоял конец весны, и такая погода явно не располагала к подобным нарядам. К тому же, раньше Цзоу никогда не носил шапок. Заметив взгляд Бая, старик, который только что готов был улыбнуться, мгновенно посуровел.

Только теперь Бай Чжоуи заметил, что из-под края шапки не видно ни единого волоска, а всё лицо старика кажется как-то странно голым.

— Чего вытаращился? — проворчал дедушка Цзоу, багровея.

Стоило ему нахмуриться, как Бай понял, что именно кажется ему странным: у старика исчезли не только волосы, но и брови.

— Вы... — Бай не успел договорить, как почувствовал, что Мо Юйсянь, лежащий на кровати, незаметно тронул его за руку.

— Есть прогресс? — Бай Чжоуи быстро перевёл тему и мягко улыбнулся, хотя в голове уже созрела догадка. Неужели Юйсянь умудрился спалить шевелюру мастера?

Он не представлял, как это физически возможно, но такая версия объясняла и гнев старика, и упорное молчание Юйсяня. Лицо дедушки Цзоу, при виде лучезарной улыбки Бая, перекошило от досады:

— Есть.

— И каковы результаты?

— Он может стабильно его находить, но успокоить или взять под контроль пока не получается, — заговорив о деле, дедушка Цзоу стал серьезнее. — Осталось меньше десяти дней. Если и тогда не выйдет — придётся прекращать приём препаратов.

Бай Чжоуи кивнул. Если Юйсянь будет настаивать, он сам его остановит. Он обернулся к кровати. Мо Юйсянь, явно мучимый угрызениями совести, вел себя тише воды ниже травы. Заметив их взгляды, он послушно кивнул в знак понимания. Видя его покорность, дедушка Цзоу лишь махнул рукой, решив, что на сегодня с него хватит:

— Забирай его. Пусть отдохнет ночью как следует. Завтра привезёшь обратно.

Времени оставалось в обрез, и сейчас полноценный отдых был важнее слепых попыток. Юйсянь робко глянул на дедушку Цзоу, не решаясь даже пискнуть, и послушно сполз с кровати. Бай шел рядом, время от времени поддерживая его. За время отдыха Юйсянь немного пришел в себя.

Сев в машину и запустив двигатель, Бай не выдержал:

— Ну, и что там произошло на самом деле?

Мо Юйсянь отвернулся к окну, упорно игнорируя вопрос.

— Может, мне всё-таки вернуться и спросить его лично? — с усмешкой предложил Бай.

Юйсянь перевёл взгляд на лобовое стекло, помолчал немного и нехотя выдавил:

— Огонь зверя. Вышел из-под контроля.

Бай Чжоуи всё понял в мгновение ока, и его губы, которые он пытался сдерживать всю дорогу, расплылись в широкой улыбке. Заметив это, Юйсянь бросил на него мрачный взгляд: ничего смешного тут не было.

— Не переживай, он не будет долго злиться, — Бай уже не скрывал смеха. — В молодости он сам был тем ещё сорвиголовой, это он только под старость остепенился.

Юйсянь не стал комментировать; было очевидно, что обсуждать эту тему он не намерен. Бай замолчал, но улыбка не сходила с его лица до самого дома.

***

Когда они вернулись, дедушка Гэ уже спал после обеда. Бай отпустил сиделку, купил еды в ближайшей лавке, и, перекусив вместе с Юйсянем, они разошлись по комнатам. Юйсянь первым делом отправился в душ.

Бай Чжоуи откинулся на спинку дивана, слушая шум воды. С тех пор как они переехали сюда, на них постоянно что-то валилось, и такие минуты спокойствия были на вес золота. Он почти задремал, когда дверь ванной открылась.

Юйсянь вышел, вытирая голову большим полотенцем. С влажными после душа глазами и растрепанными волосами, он выглядел на редкость беззащитным. Бай окончательно

проснулся. Он приоткрыл ящик прикроватной тумбочки Юйсяня — там было пусто.

— Где мазь? — спросил он, заглядывая во второй ящик.

— Я уже всё нанёс, — глухо отозвался Юйсянь.

— Не ври, без лекарств нельзя, — не поверил Бай.

Юйсянь выглянул из-под полотенца, вернулся в ванную и вынес тубик. Он мазался сам всё время, пока Бая не было. Упустив возможность помочь, Бай разочарованно поджал губы. Юйсянь отвел взгляд и продолжил терзать свои волосы. За время их совместной жизни он начал замечать, что Бай Чжоуи далеко не всегда такой невозмутимый, каким кажется, и иногда не прочь похулиганить.

— Тогда я проверю, — Бай сменил тактику. — Вдруг ты где-то пропустил?

Рука Юйсяня с полотенцем замерла:

— Не пропустил.

Бай не стал слушать оправдания. Он просто подхватил Юйсяня в охапку, уложил на кровать и принялся за «осмотр». Сначала руки, потом щиколотки, и, наконец, живот. Живот нужно было осмотреть особенно тщательно...

Он хотел было поддразнить его, но, закатав рукав и увидев на руках Юйсяня больше десятка свежих багровых полос, Бай замер.

— Откуда их столько? — Он сел на край кровати, осторожно поглаживая большим пальцем один из следов. Юйсянь попытался отнять руку — прикосновения Бая вызывали у него странную чесотку.

— Старые ремни порвались, новые оказались слишком жесткими, — Юйсянь всё же вырвался.

Бай отпустил его ладонь, но тут же приподнял край его футболки. При виде живота Бая перекосило: ран там было в разы больше. Новые порезы наслаивались на старые, которые ещё не успели зажить. На руках это было не так заметно из-за тонкой кожи, но на животе расплылись огромные синяки от ремней.

Юйсянь поспешно одернул футболку, скрывая тело:

— Не больно.

Бай посмотрел ему в глаза. Было бы странно, если бы это не болело. Он снова запустил руку под ткань, едва касаясь кожи. При таких гематомах втирать мазь силой было нельзя — можно сделать только хуже.

— Не трогай, — Мо Юйсянь мгновенно напрягся. Он перехватил руку Бая и вытащил её: — Мне щекотно.

Очередной отказ заставил Бая почувствовать себя не в своей тарелке:

— Почему нельзя? Мы ведь женаты.

Юйсянь сел и начал переползать на другую сторону кровати, явно намереваясь сбежать. Бай молча наблюдал за его маневрами: «Неужели я ему противен?» От этой мысли в голове сразу прояснилось. Их брак не был союзом по любви. Несмотря на договоренность жить вместе, разум мог принять это, а тело — нет.

У края кровати Мо Юйсянь замер.

— Не... не противно, — тихо сказал он. Помолчал мгновение и добавил: — Просто зудит.

Каждый раз, когда Бай касался его, это место пронзала волна покалывающей сладости и щекотки. Это чувство проникало под кожу, до самых костей и души.

— Зудит? — Бай невольно рассмеялся. Неужели он выглядит так, будто пытается защекотать Юйсяня до смерти?

— Угу, — Юйсянь, отвернувшись, принялся натягивать тапочки, чтобы уйти подальше.

— Тогда я тебя поцелую, — предложил Бай. — От этого зудеть не должно.

Юйсянь замер с тапочком в руке. Бай Чжоуи выгнул бровь, ожидая ответа.

— Хорошо, — шепнул Мо Юйсянь так тихо, что звук почти утонул в тишине комнаты, и продолжил обуваться.

Дыхание Бая на миг перехватило. Значит, трогать нельзя, а целовать — можно?